

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Людмила Шерайзина

Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, а также надлежащей правовой защите [1]. Такой принцип закреплен в Декларации прав ребенка 1959 г. для обеспечения полного и гармоничного развития его личности. Для этого принимаются меры как на национальном, так и на международном уровнях. В первую очередь они отражаются в регулятивных и охранительных нормах права.

Учитывая, что только в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания создаются благоприятные условия для физического, умственного, нравственного, духовного развития ребенка, в законодательстве закреплен социальный статус семьи, а также институты усыновления (удочерения), опеки, попечительства, приемной семьи и др. Признание важности международного сотрудничества для улучшения условий жизни детей, государства принимают и ратифицируют международные документы: Конвенция о правах ребенка 1989 г. [4], Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления 1993 г. [5], Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. [21] и др. Особое внимание следует уделять совершенствованию законодательства в области уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения). Это связано с существенными различиями правовых систем стран мира.

Проблема охраны отношений усыновления (удочерения) не получила доктринальной разработки. Отдельно ведутся споры по вопросам декриминализации разглашения тайны усыновления (удочерения). Фрагментарно исследуются в работах И. И. Левшук [6], И. А. Малюженец [7], С. В. Прусаковой [12] положения об ответственности за незаконное усыновление. Вопросы правового положения организаций, занимающихся иностранным усыновлением (удочерением), уголовной ответственности за подмену ребенка, незаконного усыновления (удочерения) активно изучались российскими исследователями Е. Ю. Князевой [2], Г. А. Решетниковой [13], Ю. В. Усковой [20].

Отсутствие единого подхода в вопросах охраны тайны усыновления (удочерения) и криминализации посредничества при усыновлении (удочерении) приводит к неблагоприятным последствиям как для самих детей, так и для кандидатов в усыновители. Такие проблемы возможно решить путем эффективного международного сотрудничества, в частности международного правотворчества. Целью данной статьи является определение и попытка разрешения с помощью действующих норм международного права актуальных проблемных вопросов охраны отношений усыновления (удочерения). Для достижения цели поставлены следующие задачи: анализ действующих норм международного права об охране отношений усыновления (удочерения), сравнение норм международного права и национального законодательства Республики Беларусь, определение проблемных вопросов охраны отношений усыновления (удочерения) в нормах международного права и имплементации их в национальное законодательство Республики Беларусь, а также выработка предложений по разрешению выявленных проблем.

Общие положения международно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения)

Международно-правовая охрана отношений усыновления (удочерения) представляет собой совокупность норм права, направленных на защиту межгосударственных общественных отношений по помещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, а также соблюдению их прав и свобод, на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Так, правовую основу составляют Декларация прав ребенка 1959 г. [1], Конвенция о правах ребенка 1989 г. [4], Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления 1993 г. [5], Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. [21], Рекомендации по унификации и гармонизации законода-

права человека

международное право

Автор:

Шерайзина Людмила Олеговна — заведующая учебной лабораторией «Юридическая клиника» Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Горуна Татьяна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

тельства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми 2008 г. [10], постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О новой редакции модельного закона "Об основных гарантиях прав ребенка в государстве"» 2009 г. [9].

В указанных документах регламентируется, что договаривающиеся стороны должны предусмотреть охрану отношений, возникающих как в процессе усыновления (удочерения), так и после перемещения ребенка в принимающее государство. В частности, указывается, что в национальном законодательстве подлежат криминализации следующие деяния: незаконное посредничество при усыновлении (удочерении), получение неоправданных финансовых выгод лицами, связанными с усыновлением (удочерением) в коммерческих целях, распространение информации относительно происхождения ребенка, сведений о личных данных его (ее) родителей, а также медицинские данные.

Важно заметить, что ни в одном из перечисленных документов не регламентируется охрана тайны усыновления (удочерения). В Конвенции о правах ребенка 1989 г. определено, что «ребенок имеет право, насколько это возможно, знать своих родителей» [4]. Если прибегнуть к буквальному толкованию данной нормы, то следует сделать вывод, что ребенок в любом случае должен знать своих родителей. Тогда возникает коллизия между нормами национального законодательства различных стран.

Особенностью европейского уголовного законодательства является отсутствие нормы, непосредственно охраняющей семейные отношения в области охраны интересов усыновителей и усыновленного по обеспечению тайны появления ребенка у конкретных родителей, что, по мнению Г. А. Решетниковой, имеет прямое отношение к охране институтов семьи [13, с. 46].

В уголовном законодательстве большинства стран СНГ, напротив, предусматривается ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Это объясняется принятием уголовных кодексов республик на основе Модельного Уголовного кодекса (УК), принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. [8], в котором устанавливается уголовная ответственность за умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя (удочерителя). Сходным образом сконструированы составы преступлений по статье 175 УК Грузии [15], статье 169 УК Латвийской Республики [16], статье 204 УК Молдовы [18], статье 168 УК Украины [19].

Указанные различия связаны с неоднозначным подходом к охране тайны усыновления (удочерения), что характеризуется особенностями религии, традиций и менталитета граждан.

Незаконное посредничество при усыновлении (удочерении)

Наибольшее внимание в нормах международного права уделено необходимости криминализации незаконного посредничества при усыновлении (удочерении). Как уголовно наказуемое деяние в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г., закреплено неправомерное посредничество при усыновлении (удочерении) ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления, независимо от того, были эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне либо в индивидуальном или организованном порядке [21].

Необходимость проведения процесса усыновления (удочерения) без посредников в качестве принципа закреплена в постановлении Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. № 33-11 «О новой редакции модельного закона "Об основных гарантиях прав ребенка в государстве"» [9].

На национальном уровне в УК Республики Беларусь [17] и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] понятие «посредничество» отсутствует. Однако подобные деяния закреплены как незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. Необходимо соотнести понятия «посредничество» и «незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей», чтобы сделать вывод о полноте имплементации нормы международного права о посредничестве при усыновлении (удочерении) в национальное законодательство Республики Беларусь.

При анализе статьи 3 Факультативного протокола 2000 г. можно сделать вывод, что «незаконное посредничество» — это неправомерное склонение к согласию на усыновление ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов [21]. В словаре С. И. Ожегова понятие «посредник» означает «лицо (а также организация, государство), при участии которого ведутся переговоры между сторонами» [11], т. е. «посредничество» — это действие, представляющее собой переговоры между сторонами. Если анализировать частный случай — незаконное посредничество при усыновлении (удочерении), то это переговоры и действия, связанные с переговорами, по вопросам усыновления (удочерения) детей, осуществляемые с нарушением установленного законодательством порядка усыновления (удочерения).

В соответствии со статьей 9.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «незаконные действия по усы-

новлению (удочерению) детей» — это действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством [3]. Данные действия непосредственно связаны с переговорами, подбором и передачей детей на усыновление (удочерение), осуществляемыми с нарушением законодательства по процедуре усыновления (удочерения), лиц, не уполномоченных на это законодательством.

Таким образом, понятие «незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей» уже понятия «незаконное посредничество при усыновлении (удочерении)» по субъективному составу. Это приводит к выводу о неполной имплементации нормы международного права в национальное законодательство Республики Беларусь об уголовной ответственности за посредничество при усыновлении (удочерении) ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления.

В то же время по объему действий «незаконные действия по усыновлению (удочерению)» шире понятия «посредничество», так как включают действия по подбору и передаче детей, а не только переговоры. Необходимо учесть, что все они тесно связаны между собой. Исходя из этого в Уголовном кодексе действия по подбору, передаче детей и переговоры следует объединить в одно понятие «незаконное посредничество».

В статье 21 Конвенции о правах ребенка 1989 г. косвенно затрагиваются вопросы незаконного посредничества при усыновлении. С одной стороны, указывается, что усыновление должно разрешаться только «компетентными властями», а с другой — при международном усыновлении не должно преследоваться никаких корыстных целей со стороны должностных лиц, уполномоченных на помещение в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Так, государства-участники «принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанным с этим лицам» [4]. В качестве субъектов правонарушения в данной норме выступают лица, как уполномоченные законодательством на совершение действий, связанных с усыновлением (удочерением), так и не уполномоченные на эти действия.

При анализе статьи 9.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] и статьи 177-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [17] можно сделать вывод, что субъектами правонарушения (преступления) являются лица, не уполномоченные на это законодательством Республики Беларусь. Таким образом, в нормах национального зако-

нодательства сужен круг субъектов, подлежащих ответственности по сравнению с нормами международного законодательства. В этой ситуации при совершении преступления лицами, уполномоченными на помещение в семью детей, оставшихся без попечения родителей, такое деяние следует квалифицировать по общим правилам как преступление против интересов службы. Однако по объекту преступления вред причиняется, прежде всего, не интересам службы, а именно интересам ребенка, незаконно помещенного в семью либо помещенного в семью из корыстных побуждений. Из этого следует, что в статье 177-1 Уголовного кодекса необходимо расширить круг субъектов, совершающих посреднические действия при усыновлении (удочерении) из корыстных побуждений.

Для унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей детьми обязательной криминализации в уголовном законодательстве государства подлежит посредничество в усыновлении детей, включая неправомерное склонение лиц, под опекой (попечительством) которых находится ребенок, к согласию на его усыновление в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления [21]. Таким образом, речь идет о незаконных действиях, вынуждающих опекунов (попечителей) дать согласие на усыновление (удочерение) ребенка. Думается, что данная норма значительно сужает круг лиц, обязанных дать согласие на усыновление (удочерение). В Уголовном кодексе Республики Беларусь законодатель не ограничивал данный круг субъектов.

Учитывая степень общественной опасности посредничества при международном усыновлении (удочерении), особенности процедуры возврата ребенка из-за границы, степень психических и нравственных страданий, необходимо ужесточить наказание за посредничество при международном усыновлении (удочерении).

В связи с вышеизложенным в Уголовный кодекс Республики Беларусь необходимо внести следующие изменения и дополнения:

- 1) в абзаце первом статьи 177-1 слова «этим лицом» исключить;
- 2) дополнить статью 177-1 частью второй следующего содержания: «те же действия, совершенные при международном усыновлении (удочерении)».

Усыновление (удочерение) в коммерческих целях

Для защиты детей важное значение имеют рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми [10] и постановление Межпарламентской

ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О новой редакции модельного закона "Об основных гарантиях прав ребенка в государстве"» [9]. В Рекомендациях прямо предусмотрено, что во внутреннем законодательстве государства в соответствии с международными стандартами должна быть установлена уголовная ответственность за усыновление (удочерение) в коммерческих целях [10].

Следует обратить внимание на то, что определение понятия «усыновление (удочерение) в коммерческих целях» отсутствует, что затрудняет анализ имплементации данной нормы в Уголовный кодекс Республики Беларусь. Термин «коммерция» происходит от латинского *commercium* (торговля) [14], т. е. в буквальном толковании под «усыновлением (удочерением) в коммерческих целях» следует понимать усыновление (удочерение) в целях торговли. В таком случае данное определение в полном объеме охватывает действия, связанные с процессом усыновления (удочерения) с целью дальнейшей купли-продажи ребенка или совершения иных сделок в отношении него, а равно совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка. Данные деяния необходимо квалифицировать по части 2 статьи 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь [17] как торговлю в отношении заведомо несовершеннолетнего. Однако в таком случае не учитываются следующие факторы: более тесная связь между усыновителем и усыновленным, наличие взаимных прав и обязанностей между родителями и детьми. Сам процесс усыновления (удочерения) является подготовительным этапом к торговле людьми, что подтверждает заранее спланированное длящегося преступление.

По нашему мнению, торговлю людьми, сопряженную с усыновлением (удочерением), необходимо включить в качестве квалифицирующего признака в статью 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Соответ-

ственно часть 2 статьи 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь нужно дополнить пунктом 11: «11) сопряженная с усыновлением (удочерением)».

Заключение

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Международно-правовая охрана отношений усыновления (удочерения) представляет собой совокупность норм права, направленных на защиту межгосударственных общественных отношений по помещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, а также соблюдение их прав и свобод, на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

2. Договаривающиеся стороны должны предусмотреть охрану отношений, возникающих как в процессе усыновления (удочерения), так и после перемещения ребенка в принимающее государство. В национальном законодательстве подлежат криминализации следующие деяния: незаконное посредничество при усыновлении (удочерении), получение неоправданных финансовых выгод лицами, связанными с усыновлением (удочерением), усыновление (удочерение) в коммерческих целях, распространение информации относительно происхождения ребенка, сведений о личных данных его (ее) родителей, а также медицинские данные.

3. В Уголовный кодекс Республики Беларусь необходимо внести следующие изменения и дополнения:

1) в абзаце первом статьи 177-1 Республики Беларусь слова «этим лицом» исключить;

2) дополнить статью 177-1 частью второй следующего содержания: «те же действия, совершенные при международном усыновлении (удочерении)»;

3) часть вторую статьи 181 дополнить пунктом 11: «11) сопряженная с усыновлением (удочерением)».

Литература

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml>. — Дата доступа: 08.01.2013.
2. Князева, Е. Ю. Правовое регулирование усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. Ю. Князева; Рос. гос. гуманит. ун-т. — М., 2006. — 28 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апр. № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 4 января 2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Там же.
5. Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления [Электронный ресурс] // Там же.
6. Левшук, И. Н. Усыновление по законодательству Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. Н. Левшук; БГУ. — Минск, 2011. — 22 с.
7. Малюженец, И. А. Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. А. Малюженец; БГУ. — Минск, 2003. — 20 с.
8. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <<http://docs.cntd.ru/document/901781490>>. — Дата доступа: 24.07.2014.

9. О новой редакции модельного закона «Об основных гарантиях прав ребенка в государстве»: постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 дек. 2009 г. № 33-11 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
10. О рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми: постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 апр. 2008 г. № 30-13 [Электронный ресурс] // Там же.
11. Посредник [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова: толковый словарь русского языка. — Режим доступа: <<http://www.ozhegov.org/words/25838.shtml>>. — Дата доступа: 22.02.2014.
12. Прусакова, С. В. Проблемы и перспективы развития института международного усыновления / С. В. Прусакова [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
13. Решетникова, Г. А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г. А. Решетникова. — Ижевск, 2005. — 208 с.
14. Третьяк, С. Н. Коммерческая деятельность. Ч. 1. Основы теории и организации / С. Н. Третьяк. — Хабаровск: ДВГУПС, 1999 [Электронный ресурс] // Административно-управленческий портал. — Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m164/3_1.htm>. — Дата доступа: 22.02.2014.
15. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». — Режим доступа: <<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID=100095257,100095259,100095266,100095432,100095505#text>>. — Дата доступа: 24.07.2014.
16. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». — Режим доступа: <<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106964,100107112#text>>. — Дата доступа: 24.07.2014.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 12 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
18. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. — Режим доступа: <http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835>. — Дата доступа: 24.07.2014.
19. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Kodeksy.com.ua. — Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm>. — Дата доступа: 22.07.2014.
20. Ускова, Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. В. Ускова. — Краснодар, 2001. — 216 с.
21. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

«Международно-правовые основы охраны отношений усыновления (удочерения)» (Людмила Шерайзина)

В статье проанализированы действующие нормы международного права об охране отношений усыновления (удочерения) и проведен сравнительный анализ указанных норм и норм национального законодательства Республики Беларусь. Основное внимание автор уделяет незаконному посредничеству при усыновлении (удочерении). При сравнении понятий «незаконное посредничество при усыновлении (удочерении)» и «незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей» автор приходит к выводу о неполной имплементации в национальное законодательство Республики Беларусь нормы международного права об уголовной ответственности за посредничество при усыновлении (удочерении) ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления. Автор предлагает внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Республики Беларусь.

«International Legal Basis for Protection of Adoption» (Ludmila Sherayzina)

The acting norms of protection of adoption are analyzed in the article; comparative analysis of the corresponding international norms and norms of domestic legislation of the Republic of Belarus is given. The author focuses on illegal mediation in the adoption process. While comparing the concepts of «illegal mediation in adoption» and «illegal actions in adoption» the author makes the conclusion on the incomplete implementation into the national legislation of the Republic of Belarus of the norm of international law on criminal liability for unlawful inducement as an intermediary to the consent to adopt a child in violation of acting international legal instruments on adoption. The author proposes to make adjustments and amendments to the Code of Administrative Offences and the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию в августе 2014 г.